

Человек в сером был готов поклясться, что он не сделал ничего плохого с этим куском нефрита, не говоря уже о том, чтобы уничтожить его.

Но почему нефрит рассыпался в его руках, он и сам не мог объяснить.

Двое других остановились, увидев это, но вскоре молчаливо двинулись один за другим, преграждая ему путь.

Бин Сянь засмеялась:

— У господина такой нрав, что то, что ты не смог получить, полностью уничтожено, чтобы и другие не смогли этого получить.

Человек в белом ничего не сказал, но его действия уже молчаливо заявляли, что он не отпустит человека в сером так просто.

— Я ничего с ним не делал, он сам рассыпался, — холодно сказал человек в сером.

— Мы видели это своими глазами, хочешь сказать, что мы все ошибаемся? — Бин Сянь приподняла брови.

Цуй Буцуй прислонился к двери и тихо кашлянул. Когда человек в сером только что сделал ход, он смог определить его происхождение, но быть в это время в центре внимания не лучшее решение. Он болен и истощен, и никто из присутствующих не обращал на него внимания, он никогда не подверг бы себя опасности.

Более того, среди этих людей, возможно, найдется кто-то, кто тоже сможет определить происхождение человека в сером.

И действительно, человек в белом внезапно сказал:

— Твое искусство владения мечом очень похоже на технику владения мечом клана Сога, широко распространенную японцами, но она немного изменена. Я слышал, что сейчас в Когурё появился молодой мастер по имени Гао Нин, который учился у японцев и привнес новое и усовершенствовал технику. Должно быть, господин и есть этот молодой мастер.

Он говорил красноречиво, нежно. Если бы это было в обычный день, это определенно заставило бы людей почувствовать, словно дует весенний ветерок, но в этот момент, когда было так много убийственных намерений, это казалось немного неуместным.

Бин Сянь не могла не взглянуть на человека в белом.

Она почувствовала, что другая сторона не простой человек, раз сумел вот так определить происхождение человека в сером. Но, подумав об этом, она так и не смогла понять, кто из известных мастеров это мог быть.

Возможно ли, что человек не из цзянху?

Бин Сянь слегка нахмурилась. Хотя она пришла сюда сегодня вечером из-за нефрита, у нее не было желания забирать его, потому что она знала, что с бюро Цзецзянь нелегко справиться, и она определенно не сможет легко его получить.

Не говоря уже о том, что сегодня вечером здесь собралось много мастеров, одного этого тюрка достаточно, чтобы вызвать головную боль.

Подумав об этом, Бин Сянь слегка улыбнулась и поправила волосы.

— У господина Фэна здесь слишком много почетных гостей. Думаю, у вас не будет времени поприветствовать меня, поэтому сегодня я покину вас, побеспокою вас в другое время.

Сказав это, не дождавшись ответа Фэн Сяо, она подпрыгнула легко, словно перышко, оттолкнулась от крыши и исчезла во тьме.

Тюрк, которого Бин Сянь посчитала врагом номер один, в этот момент был сильно потрясен.

Причина была в том, что внешность Фэн Сяо совершенно не соответствовал его навыкам. Если кто-то недооценивал его из-за его красоты, то был удивлен его выдающимися навыками боевых искусств.

Хотя тюрк никогда не ступал на центральные равнины, он обладал определенной степенью уверенности в себе. Он был уверен, что если бы показал свои навыки здесь, на центральных равнинах, то смог бы получить звание одного из лучших мастеров.

С момента прибытия на центральные равнины тюрк сражался против нескольких человек, среди них было немало искусных мастеров. Однако, как он и ожидал, в цзянху было очень мало людей, которых можно назвать его противниками.

Пока он не встретил Фэн Сяо.

Стиль боевых искусств Фэн Сяо не такой напыщенный, как у избалованных господ, а более легкий и быстрый. Рукава трепетали на ветру, словно снежное покрывало. В глазах других он выглядел, словно лепестки цветов, неторопливо кружащие в воздухе, каждое его действие было наполнено красотой.

Но для тюрка каждое из этих прекрасных движений несло скрытую убийственную угрозу,

каждое движение казалось обманчиво легким.

Он отбросил свое первоначальное презрение и отнесся к противнику перед ним с осторожностью, как к равному по силе. Даже превращение нефрита в пыль, не смогло его отвлечь.

Битва между двумя несравненными мастерами - определенно редкая сцена. Даже человек в белом и мужчина из Когурё временно приостановили свои действия и внимательно наблюдали.

Цуй Буцуй дважды кашлянул и внезапно сказал тихим голосом:

— Этот человек пришел сюда не ради нефрита, он хочет убить Фэн Сяо.

Естественно, это было сказано Пэю Цзинчжэ, находившемуся рядом с ним.

Пэй Цзинчжэ был очень удивлен:

— Как вы это поняли?

Цуй Буцуй сказал:

— Разве ты не заметил? С самого начала своего появления он смотрел только на Фэн Сяо, даже не посмотрел на нефрит и не участвовал в бою за него.

Пэй Цзинчжэ:

— Вы знаете, кто этот человек?

Цуй Буцью:

— Я никогда раньше не встречал его, но, если я не ошибаюсь, этим человеком должен быть Фо Эр, мастер боевых искусств номер один при Бага-Ышбары хане. Его обучали лучшие мастера, и он собрал лучшее из всех школ боевых искусств. С момента прибытия на центральные равнины он ни разу не потерпел поражения, и его можно назвать мастером высокого уровня.

Пэй Цзинчжэ ахнул, не ожидая, что такая ничем не примечательная ночь привлечет такого мастера.

— Тогда кто из них сильнее, мой господин или он?

Цуй Буцью:

— Ты спрашиваешь меня, хотя я даже не владею боевыми искусствами?

Пэй Цзинчжэ: ...

Некоторое время он наблюдал за их сражением, но когда два человека взмыли в воздух, их фигуры стали едва различимы, потому что скорость была настолько высокой, что даже Пэй Цзинчжэ не мог видеть, кто одерживает верх.

Пэй Цзинчжэ встревожился и не смог удержаться от того, чтобы развернуться и побежать в

дом.

Вскоре после этого он снова появился с каким-то предметом в руках и громко сказал Фэн Сяо:

— Господин, ваш цинь!

— Давай.

Когда раздался голос Фэн Сяо, он был ясным и спокойным, ни быстрым, ни медленным, и без малейшего намека на тревогу. Глаза Пэй Цзинчжэ загорелись, и он подбросил цинь из рук в воздух.

Как только раздался первый звук, словно начались военные действия и погибло миллионы воинов, а окружающий воздух в одно мгновение стал торжественным и застыл, заставляя волосы бесконтрольно вставать дыбом и затаить дыхание.

Люди из цзянху пользовались разным оружием, включая ножи, мечи и копья, но Фо Эр впервые увидел, как кто-то держит цинь в качестве оружия, но тяжелый на вид резной черный инструмент казался невесомым в руках Фэн Сяо.

— Хороший цинь! — человек в белом не удержался от похвалы.

Но Гао Нин не был так спокоен, как другая сторона, он сильно нахмурился, перестал наблюдать за битвой между Фэн Сяо и Фо Эром и повернулся к Пэй Цзинчжэ и Цуй Буцюю, которые наблюдали за битвой.

В одно мгновение он бросился к Пэй Цзинчжэ и Цуй Буцюю, лезвие мяча внезапно направилось прямо на них. После того, как Пэй Цзинчжэ оттащил Цуй Буцюю назад, Гао Нин

неожиданно изменил свою цель и схватил Пэй Цзинчжэ.

Пэй Цзинчжэ подумал, что враг хочет захватить Цуй Буцюя в заложники, поэтому он быстро оттолкнул Цуй Буцюя назад и вытащил меч, чтобы отразить удар противника. Меч полоснул по мечу Пэй Цзинчжэ, последовавшая за ударом внутренняя сила подняла ветер Пэй Цзинчжэ почувствовал легкое онемение запястья и острую боль между указательным и большим пальцами. Меч почти выпал из его руки. Гао Нин уже схватил Пэй Цзинчжэ и приложил меч к его шее.

— Отдай нефрит, или я убью тебя! — сказал Гао Нин низким голосом.

— Он был уничтожен тобой только что! — сердито сказал Пэй Цзинчжэ.

Гао Нин усмехнулся:

— Не обманывай меня, это явно была подделка!

Он снова громко сказал Фэн Сяо:

— Если бы нефрит был настоящим, могли бы вы так легко отдать его? Если ты не отдашь мне настоящий нефрит, я убью его!

Хотя в момент жизни и смерти есть более важные вещи, Пэй Цзинчжэ все же не мог не спросить:

— Почему я?

Согласно здравому смыслу, не является ли Цуй Буцюй, не владеющий боевыми искусствами, более подходящим на роль заложника?

Гао Нин холодно сказал:

— Не думай, что я не знаю. Поскольку он любовник Фэн Сяо и может следовать за ним повсюду, он должен обладать навыками спасения жизни. С другой стороны, твои навыки не так хороши и ты не так уж и важен. Если не тебя, то кого еще я мог захватить?

Пэй Цзинчжэ: ???

Его самооценка была серьезно задета словами Гао Нина, а еще больше его задело хихиканье господина, раздавшийся в воздухе.

— Раз ты знаешь, что он бесполезен, какой смысл его захватывать? Лучше схвати моего любовника, тогда, может быть, я пойду на уступки!

Как только слова были сказаны, мужчина в белой одежде, стоявший в стороне, внезапно улыбнулся и сказал:

— Правда? Тогда я попробую.

Как только он двинулся с места, он оказался рядом с Цуй Буцюем.

Цуй Буцюй почувствовал лишь острую боль в плече и не мог пошевелиться.

<http://bllate.org/book/13926/1227000>